

ИСТОРИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ РУССКИХ СВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ – РЕФЛЕКСОВ СЛАВЯНСКОЙ ОСНОВЫ *SVĚT-

Исследование посвящено истории, этимологии, семантике светообозначений, образованных от основы *svĕt- в русском языке. Подробно рассматривается семантическое наполнение лексем со значением света в разные периоды развития языка и некоторые универсальные модели в развитии семантики слов с изначальным значением 'свет, светить, светлый'.

Ключевые слова: этимология; история русского языка; сравнительно-историческое языкознание.

Изучение семантики в этимологии является одним из центральных направлений. Проблемы семантической реконструкции освещались в ряде работ, начиная с исследований М.М. Покровского (XIX в.) [1], Р.А. Будагова [2] и заканчивая изысканиями в этой области на современном этапе (работы Ю.В. Откупщикова [3], О.Н. Трубачева [4], В.Н. Топорова [5], Ж.Ж. Варбот [6], С.М. Толстой [7] и др.). Этимология как наука выработала ряд приемов и подходов для верификации исследований и построения новых этимологических решений в области семантики. Наиболее продуктивными и используемыми приемами являются, во-первых, изучение лексики в семантическом поле: рассмотрение генезиса и истории семантики слова на фоне синонимичных или семантически близких образований, во-вторых, рассмотрение слова в этимологическом гнезде. «Отыскание и сопоставление возможно большего количества слов из родственных языков, которые в фонетическом отношении могут быть возведены к данному корню, делает возможным установление неожиданных семантических переходов и генетических связей между сопоставляемыми словами» [8. С. 59]. Актуальным в современных исследованиях является установление семантических параллелей, устойчивых моделей в развитии семантики. Еще М.М. Покровский отмечал, что «слова со сходным значением проходят сходную семасиологическую историю» [1], т.е. семантические изменения имеют свои закономерности. Очевидно, что изучение «изосемантических рядов» (С.С. Майзель, В.П. Старинин) в разных группах лексики может стать важным для реализации принципа системности этимологических и семантических исследований, что также не раз подчеркивалось (Ю.В. Откупщиков [3], О.Н. Трубачев [4], А.А. Зализняк [9]).

Предмет нашего исследования – обозначения света в русском языке, в данной работе нами рассмотрены дериваты славянской основы *svĕt-. Избранная группа лексики является неслучайной: понятие света является одним из важнейших понятий в культуре. Оппозиция свет – тьма – одна из основополагающих корреляций, с которыми человек сталкивается при осознании окружающего мира, так же как верх – низ, левое – правое [10]. Актуальность работы связана с тем, что она направлена на изучение возможных семантических моделей в группе лексики со значением «свет». Исследование смыслового содержания и семантической деривации слов, обозначающих свет, является принципиально значимым в аспекте изучения интерпретации культуры и ее языкового выражения.

Особенности семантики «световой» лексики на уровне синхронии освещались в ряде работ. Семантической структуре глаголов *светить*, *блестеть*, *ми-*

гать, *мерцать* посвящена статья О.Н. Селиверстовой [11], лексика со световым значением анализировалась у О.Н. Заикиной [12]. В этих работах были определены параметры семантической классификации глаголов со значением света. И хотя эта классификация создана для глаголов, ее некоторые параметры актуальны и для существительных, и для прилагательных. Это такие параметры, как: 1) характер источника света: отраженный / продуцируемый свет; 2) интенсивность светового излучения; 3) количество источников; 4) однократность / множественность светового излучения. В нашей работе, опираясь на уже известные нам данные синхронного анализа, мы проследим историю формирования семантики одной группы светообозначений, которая, на наш взгляд, является основной для обозначения света. Это рефлекс основы *svĕt- *свет*, *светить*, *светлый*. Данными лексемами в словарях описываются все близкие к *свету* понятия: *блеск*, *сверкание*, *сияние* и др. Поэтому обращение к этимологии и истории данных слов важно для понимания особенностей семантики всей группы световых лексем.

Итак, целью данной статьи является исследование этимологии и истории лексем со значением 'свет' для выявления основных семантических моделей в этой группе лексики и понятийного содержания обозначений света.

Рассмотрим семантическую структуру слов *свет*, *светить*, *светлый* в современном русском языке. В словарях современного русского языка лексема *свет* зафиксирована со значением 'электромагнитное излучение, воспринимаемое глазом и делающее видимым окружающий мир' [13]. В этом определении заключены два важнейших аспекта для понимания семантики слова: во-первых, *свет* – это энергия продуцируемая, идущая от источников, во-вторых, она делает мир видимым. Прочие значения слова *свет* являются метонимическими или метафорическим по отношению к первому: 'источник освещения', 'место освещения', 'освещение', 'то, что делает ясным, понятным мир'. Судя по данным Словаря сочетаемости [14. С. 494], сфера денотации слова – солнце, луна, звезды, фонарь и т.п., оно не употребляется с существительными, обозначающими не излучающие свет предметы: *свет штыков / железа – недопустимые в современном русском языке выражения. Это отличает его от светообозначений *блеск*, *сверкание*, *сияние*. Вероятно, это связано с тем, что *свет* осознается, прежде всего, как энергия, позволяющая видеть мир.

При изучении семантики прилагательного *светлый* видим, что помимо значений 'излучающий сильный свет (об источнике света)', 'хорошо освещенный, наполненный светом', в его структуре встречается значе-

ние 'блестящий, излучающий блеск': *Люблю тебя, булатный мой кинжал, Товарищ светлый и холодный* (Лермонтов. Кинжал) [13]. У глагола *светить, светиться* наряду с дефинициями 'излучать свет', 'излучать ровный, несильный свет' зафиксировано определение 'блестеть, отражая свет, лучи': *Светил среди деревьев своей белизной гипсовый ангел* (Бунин. Деревня); *Входит пилерец... сапоги светятся* (Писемский. Питершик) [13]. Таким образом, исследуемая группа слов, включая общий набор сем ('свет от источника', 'ровный свет', 'свет, позволяющий видеть что-либо'), обладает компонентом значения 'блеск, отраженный свет' у прилагательного и глагола, в чем сближается со светообозначениями *блеск, сверкание, сияние*.

В словарях современного русского языка зафиксирована еще как омоним к *свет*¹ лексема *свет*² 'земля со всем существующим на ней', 'окружающие люди, общество' [13]. Обратимся к истории слов, чтобы проследить генезис омонимии и значения 'блестящий, блестеть'.

У В. Даля определения существительного *свѣтъ* 'состояние, противное тьме', 'род людской, мир, человеческое общество' [15] даны как составляющие полисемантического слова, а не как омонимы. В примечаниях к контексту *Не только свету, что в окне: на улицу выйдешь – больше увидишь* В. Даль пишет: *здесь свет может означать и мир* [15]. Также *свѣтъ* у В. Даля – 'свет чужой, отражательный' [15], т.е. может выступать в значении 'блеск'.

Слово *свѣтъ* зафиксировано в XI в. в значении 'противоположность тьме, свет' [16], а также в значении 'земная жизнь'. Только с XV в. у слова *свѣтъ* встречается значение 'земля, мир, вселенная, все страны', 'мир, мироздание, жизнь, человеческое общество' [16. С. 136]. На наш взгляд, это значение является закономерным развитием слов такого рода, как и в древнегреческом *φῶς*, где употребление слова свидетельствует о связи семантики 'свет' – 'жизнь': *ἐν φάει εἶναι* (Софокл) 'видеть солнечный свет, т.е. быть в живых, жить', *εἶς φ. εἰθεῖν* (Пиндар) 'появиться на свет, родиться' [17]. В латинском *lux* – это и 'свет', и 'жизнь': *lucē privāre* (Цицерон) 'лишить жизни, отнимать жизнь' [18]. Эта семантика появилась до распада общеславянского языкового единства, т.к. слова с таким значением отмечаются во всех славянских языках, ср.: укр. *світ* 'мир, вселенная, человеческое общество', блр. *свет* 'мир', 'рассвет', с.-хорв. *свѣт* 'мир', польск. *świat* 'мир', чеш. *svět* 'мир', словацк. *svet* 'мир' [19].

Все перечисленные значения эволюционировали из значения 'свет как видимый людьми мир', вероятно, таким образом: 'свет' → 'видимый с помощью света мир' → 'этот мир, жизнь' → 'люди в этом мире'; из третьего значения → 'мироздание вообще' → 'земля, вселенная, все страны'. Как омонимичные существительные *свет* 'лучистая энергия' и *свет* 'мир' отмечаются только в словарях XX в.

В большинстве славянских языков производные от **svět* передают только значение 'мир, человеческое общество'. Это связано со следующим фактом: в русском языке основным словом для обозначения понятия 'земля, вселенная' является лексема *мир*, тогда как в большинстве славянских языков основа **miǵь* употребляется со значением 'мир', 'тишина'. Развитие семан-

тики 'мир, человеческое общество' привело к появлению значения 'суетность, мирщина; все земное, житейское, насущное, противополож. духовное, нравственное, Божеское': *Свет лукав* [15], которое было распространено в XVIII–XIX вв. [15, 20].

Что касается возникновения семантики блеска, то у прилагательного *свѣтлый* в древнерусском языке значение 'сверкающий, блестящий' фиксируется только с XV в.: *...друзии эздяху въ оружьи свѣтлѣ*. Ипат. лет., 268, *Не саблями свѣтлыми эскоша ихъ...* Псков. лет. I, 87 [16. С. 147]. Глагол *свѣтити* употребляется с XI в. в значении 'светить, освещать, делая мир видимым' [16. С. 140], а в значении 'сверкать, сиять отраженным светом' с XVII в.: *...блески свѣтятъ*. ДАИ X, 332 1683–1693 гг. [16. С. 141].

Словарями древнерусского языка, Словарем русского языка XVIII в. [20] для выражения понятия «блеск» отмечается существительное *свѣтельство*, для понятия «сияние» – *свѣтлѣние*. Помимо этого, было множество слов для маркировки разного характера излучения, например яркого света: *свѣтолитие, свѣтозарие, свѣтозарение, свѣтосияние* и пр. Эти факты позволяют предположить, что семантика, связанная с отраженным светом, блеском, появилась гораздо позже основного значения. В старославянском языке *свѣтъ* тоже встречается только в значениях 'свет, сияние, дневной свет, огонь', *свѣтити* в значениях 'светить, давать свет' [21. С. 596], семантики блеска не было. Не наблюдается ее и в славянских языках: укр. *світло* 'свет' [22], блр. *святло* 'свет' [23], с.-хорв. *свѣтло* 'свет' [19], чеш. *světlo* 'свет' [24], словацк. *svetlo* 'свет' [25], польск. *światło* 'свет' [26], в.-луж., н.-луж. *swětło* 'свет' [19]. Значения глаголов также связаны со свечением: блр. *свѣціць* 'светить, видеть', польск. *świecić* 'светить, блестеть', словацк. *svietit* 'светить', словен. *svetiti* 'светить', с.-хорв. *svijètiti* 'светить', чеш. *svítit* 'светить, блестеть', в.-луж. *swěćić* 'светить'. Заметим, что для обозначения света в других славянских языках служат производные с суффиксом *-lo*, который отражен в русском прилагательном *светлый* 'хорошо освещенный, наполненный светом', т.е. для большинства славянских языков «свет» – это прежде всего то, что делает мир светлым, освещает его, тогда как в русском языке сохранилась форма старославянского слова, и акцент в семантике делается на том, что свет – продуцируемая энергия, то, что противопоставит тьме.

Отметим направления семантического развития, актуальные для данной группы слов. Во-первых, это связь значений света и зрения, видения мира, что эксплицировано в основном значении слова: 'излучение... делающее видимым окружающий мир'. В древнерусском языке контексты демонстрируют эту связь еще отчетливее: *Свѣтъ взяся, отъяся (отнялся)* – о наступлении слепоты, где СВЕТ равен понятию ЗРЕНИЕ. В словаре В. Даля *свет* – это 'видение, зрение, свет очей, способность различать глазами, видеть': *Бог ему свету не дал* [15. С. 87].

Обнаруживаются прочные связи значений света и видения в истории этого этимологического гнезда. В болгарском словаре XIX в. отмечаются два слова, которые являются взаимозаменяемыми: *свѣтило* и *видѣло* 'светильник' [27. С. 2101], в современном болгарском

языке зафиксировано слово *светлея* в значениях ‘светлеть’ и ‘видеться’ [28. С. 197]. В белорусском языке глагол *свяціць* имеет семантику ‘светить’ и ‘видеть’ [23. С. 845]. В современных говорах русского языка встречаются *светить* ‘видеть, смотреть’: *Глаза не светят* [29. С. 261], в современном литературном языке семантика видения прослеживается в выражениях *видеть/представлять в каком-либо свете*. Контексты свидетельствуют о том, что появление значения ‘видеть’ обусловлено способностью света делать мир видимым.

В истории других светолексем также встречается эта модель. Например, чеш. *blýskati (se)* ‘сверкать (о молнии)’, ‘блистать’ и одновременно с ним в диалектах зафиксировано *blúskat’* ‘бросать взгляд, взглянуть’, в словинском языке функционирует глагол *blâskâc* ‘глядеть, бросать взор’, в болгарском – *блѣща* ‘раскрывать широко глаза, тарашиться, глазеть’ и диалектное *блешти* ‘блестеть’ [30. С. 63–66]. Соседство значений ‘светить’ – ‘видеть’ является частым в индоевропейских языках, например, в древнеиндийском языке отмечаются слова с такими значениями: *bhâtîh* ‘свет’, *bhâpat* ‘светить, появляться, видеть’ [19], в древнегреческом языке генетически родственны *λεῦσσω* ‘смотреть’ и *λευκός* ‘светлый’ [17].

В современном русском языке у прилагательного *светлый*, кроме значений, переносных по отношению к главному – ‘ясный и логичный’, ‘возвышенный, благородный’, мы встречаем такой ЛСВ в наполнении слова, как ‘относящийся к Пасхе, пасхальный (у христиан)’, например: *светлый праздник* [13]. Вероятно, эта семантика является продолжением той области значений, что отмечена И.И. Срезневским как ‘свет духовный’, ‘божественное начало’ [31. С. 295–297]. В этом значении лексема отмечается с XI в. Роль этого значения в семантической структуре слова достаточно велика, особенно если учесть употребление слова в сакральных текстах, где оно обозначало атрибут центрального для религиозного человека понятия – Бога: *Бэ свѣтъ истинныйи, иже просвѣщаетъ всякого члѣка*. Остр. Ев., 1057 [16. С. 135]. Вероятно, появление подобной семантики было обусловлено тем, что словом *свѣтъ* в евангельских текстах переводилось древнегреческое *φῶς*, которое обозначало божественную силу, божественный свет: *εἶπὼ ἐπὶ φῶς τοῦ κοσμοῦ... я есть свет мира*. Надо заметить, что *свѣтъ* и *святость* в древнерусском языке тесно переплетались в значениях, о чем свидетельствуют параллельные формы некоторых слов: *святилище* и *свѣтилище* ‘храм’, *святити* и *свѣтити* ‘сообщать кому-л., чему-л. святость, чистоту, силу божественной благодати’. Помимо Бога слово *свѣтъ* обозначало ‘свет духовный’, ‘свѣтъ вѣры, правды, православия, разума, ума’, в обозначении духовной силы, святости, и всего, ‘что делает ясным, понятным мир, то, что делает радостной, счастливой жизнь’: *Тако да сияеть свѣтъ ваш предъ чл(о)вкы, да узръять дела ваша добрая* (Матф. V, 16). Мст. Ев., 236. XI–XII вв. [16. С. 136].

В современном русском языке эта семантика остается в религиозных текстах, а также в выражениях *свет истины, свет разума*. Этот же компонент значения прослеживается в производных лексемах: рус. *просвещение*, укр. *освітний* ‘образованный’ [22. С. 233],

польск. *oświecenie* ‘просвещение’ [26. Т. 1. С. 418], словацк. *osvĕta* ‘просвещение’ [25. С. 321], чеш. *osvěta* ‘просвещение’ [24. С. 664].

Среди других русских светообозначений, функционирование которых в различных контекстах имеет отношение к семантике ‘божественный, имеющий отношение к Богу’, можно выделить глагол *сиять*. В древнерусском языке он встречается в контексте: *Да будете сынове оца вашего, иже есть на нбсех, яко слньце свое сияеть на злыя и на благыя*. Остр. Ев., 58 1057 [16. С. 135], где глагол имеет семантику ‘повелевать светить солнцу (о Боге)’.

В словаре русского языка прилагательное *светлый* с пометой *устар.* встречается в контекстах типа *Батюшка, светлый царь!* С такой семантикой прилагательное употребляется еще с XI в., ср. в словаре XI–XVII вв.: *...свѣтлейши царь и государь всея Руси* [16. С. 149], т.е. ‘знатный, славный, именитый’. От прилагательного образовано существительное *светлость*, которое употреблялось в составе титула при обращении к князю, царю. Аналогичный процесс можно наблюдать в латинском языке: *illustis* ‘светлый’ и ‘сиятельный’, ‘в императорскую эпоху звание высших сановников и их жен’, такое же значение имело существительное *illustrātus* ‘сиятельство, почетное звание высших сановников’ [18]. Наряду с этим значением в семантическом наполнении слова *светлый* сосуществовали переносные значения: ‘красивый, приглядный’: *видети... в свѣтлости и в радости лицо царево* [16. С. 146], ‘благой, добрый’: *Сътворяете дѣла свѣтла* [16. С. 149], ‘блестящий, великолепный, замечательный’: *Никифор же Фока... оттуда възвратися съ свѣтлыми победами*. Ник. лет. XI [16. С. 149], как и в современном языке, ‘радостный, веселый’: *И отиде царь во град и в домъ свои царский свѣтель и радость* [16. С. 148].

Подобная модель развития значений характерна для русского и других языков: польск. *światły* и *świetny* ‘превосходный, отличный’, *świetność* ‘великолепие’, в древнегреческом языке *λαμπρός* ‘светлый’, ‘радостный’, ‘славный’, в латинском языке *luminōsus* ‘светлый’, ‘замечательный’. Эти семантические переходы являются реализацией культурной модели, согласно которой все хорошее коррелирует со светом, а плохое, дурное – с тьмой [10, 32]. Можно сравнить с другими светообозначениями, которые также употребляются в сочетаниях: *блестящий доклад, сияющее (от радости) лицо*. В современном русском языке уже не зафиксированы значения ‘добрый’, ‘красивый’, значение ‘богатый’ осталось только в говорах: *светловать* ‘жить в довольстве, достатке’, *светленько* ‘в достатке, зажиточно’ [29. С. 263–264].

Таким образом, можно выделить следующие особенности светолексем – производных основы *svĕt-. 1. В современном русском языке свет осознается как энергия, позволяющая видеть мир, он имеет следующие характеристики: ровный свет, свет от источника, в основном неотраженный свет, свет, позволяющий видеть мир. Неслучайно, в отличие от других светообозначений, для характеристики *света* важна его направленность, глагол *светить* функционирует в контекстах: *светить (куда?) в окно, в комнату, на дорогу* [14]. История слов демонстрирует, что эта семантика

была первичной, значения ‘блестеть’, ‘блеск’ – результат расширения значения. 2. Существующая в современном языке омонимия *свет¹* и *свет²* не подтверждается генетически и также является последствием развития и затем расхождения значений. Эта особенность обусловила соседство в определенный период времени (XVIII–XIX вв.) на первый взгляд различных значений: ‘свет истины, разума’, ‘божественный свет’ и ‘суетность, все земное, житейское’. 3. Характерной чертой семантики производных о.-с. *světъ остается связь со значениями,

соотносимыми с положительными характеристиками, эмоциями человека. В истории слов наблюдается почти весь спектр этих характеристик: от характеристики душевных качеств, например ‘благой, добрый’, до характеристики внешности и благосостояния, например ‘красивый, украшенный’, ‘богатый’. 4. Важное место в семантическом наполнении светообозначений является связь их с сакральной сферой бытия человека, с божественным началом, так как именно это слово было выбрано для перевода евангельского φως.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Покровский М.М.* Семасиологические исследования в области древних языков // Избранные работы по языкознанию. М.: Изд.-во АН СССР, 1959. С. 63–154.
2. *Будагов В.А.* Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 302 с.
3. *Откупщиков Ю.В.* Очерки по этимологии. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. 480 с.
4. *Трубачев О.Н.* Труды по этимологии. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 1. 800 с.
5. *Топоров В.Н.* О некоторых теоретических аспектах этимологического анализа // Исследования по этимологии и семантике. М.: Языки славянской культуры, 2005. Т. 1. С. 19–141.
6. *Варбот Ж.Ж.* О возможностях реконструкции этимологического гнезда на семантических основаниях // Этимология 1984. М.: Наука, 1986. С. 33–40.
7. *Толстая С.М.* Семантическая реконструкция и проблемы синонимии в праславянской лексике // Славянское языкознание. 13-й международный съезд славистов. М., 2003. С. 549–563.
8. *Мельничук А.С.* Об одном из важных видов этимологического исследования // Этимология 1967. М.: Наука, 1967. С. 57–66.
9. *Зализняк А.А.* Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2002. № 2. С. 13–26.
10. *Афанасьев А.Н.* Мифы, поверья и суеверия славян. М.: Эксмо, 2002. С. 66–122.
11. *Селиверстова О.Н.* Опыт семантического анализа группы русских и английских глаголов с общим компонентом «излучать свет» // Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 98–115.
12. *Заикина О.Н.* Параметры комплексного анализа семантической категории: на примере средств обозначения света в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
13. *Словарь русского языка:* В 4 т. М.: Русский язык, 1983. Т. 2. 736 с.
14. *Учебный словарь сочетаемости слов русского языка.* М.: Русский язык, 1978. 688 с.
15. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Прогресс-Универс, 1994. Т. 4.
16. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М.: Наука, 1996. Вып. 23. 253 с.
17. *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. Т. 2. 1900 с.
18. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2000. 846 с.
19. *Miklošič F.* Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886. 548 с.
20. *Словарь Академии Российской.* СПб.: Изд-во императорской Академии наук, 1794. Ч. 5. 1084 с.
21. *Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.).* М.: Рус. яз., 1999. 842 с.
22. *Пискунов Ф.М.* Малороссійско-червонорусскій словарь живаго и актоваго языка. Киев: Типография Е.Я. Федорова, 1882. 304 с.
23. *Белорусско-русский словарь.* М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1962. 1048 с.
24. *Новый русско-чешский, чешско-русский словарь.* М.: Живой язык, 2000. 992 с.
25. *Словацко-русский словарь.* М.: Сов. энциклопедия, 1965. 414 с.
26. *Большой польско-русский словарь.* М.: Рус. яз., 1980. Т. 1. 776 с.; Т. 2. 664 с.
27. *Словарь болгарского языка по памятникам народной словесности и произведениям новейшей печати.* М.: Университетская типография, 1889. Т. 2. 2622 с.
28. *Болгарско-русский словарь.* М.: Сов. энциклопедия, 1986. 768 с.
29. *Словарь русских народных говоров.* Вып. 36: С-святковать. СПб.: Наука, 2002. 344 с.
30. *Этимологический словарь славянских языков.* М.: Наука, 1975. Вып. 2. 238 с.
31. *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. М.: Книга, 1989. Т. 3, ч. 1, 2.
32. *Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие системы. М.: Наука, 1965. 248 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 13 апреля 2009 г.